

На правах рукописи

АНВАРОВА МАЪРИФАТ НАРЗУЛЛОЕВНА

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ
«ЛАТАИФ АЛ-АМСАЛ» РАШИДУДДИНА
ВАТВАТА**

**Специальность: 10.01.03. - Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2017

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова

Научный руководитель: **Гафарова Умеда Абдуллоевна**
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Таджиддин Мардони**
доктор филологических наук,
профессор, заведующий
отделом Института изучения
проблем Азии и Европы
Академии наук Республики
Таджикистан

Юсупов Умридин
кандидат филологических
наук, доцент, заместитель
главного редактора журнала
Комитета по делам религии
упорядочению традиций и
обычаев при правительстве РТ
«Религия и общество»

Ведущая организация: **Институт языка и литературы
имени Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан**

Защита диссертации состоится «6» декабря 2017 г. в «13:30» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук

Элбоев В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В истории персидско-таджикской литературы появление пословиц и поговорок зафиксировано в доисламскую эпоху. Наличие многочисленных андарзнаме (сборников наставлений) в пехлевийской литературе позволяет предположить, что именно в этих книгах впервые получили отражение персидско-таджикские пословицы и поговорки, что подчёркивает их древность в иранской культуре и персидско-таджикской литературе.

С усилением влияния и расширением исламской культуры наибольшее развитие в арабской и персидско-таджикской литературе получили словари поговорок и пословиц. Книга Рашидуддина Ватвата, известная под названием «Латаиф ал-амсал» («Сладкие изречения»), признана одним из первых двуязычных паремиологических словарей в персидско-таджикской литературе, состоящим из перевода, комментария и толкования 281 арабских пословиц на персидском языке.

«Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата представляет собой важный историко-литературный памятник и прекрасный образец персидско-таджикской прозы, который можно исследовать как с лингвистической, так и с литературоведческой точки зрения. Исследование художественно-стилистических особенностей «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата, а также принципов толкования различных способов комментирования пословиц и поговорок в таджикском литературоведении до сих пор не становилось объектом отдельного монографического изучения.

Особенности толкования и комментирования арабских пословиц на персидском языке, изящный стиль изложения, использование рассказов, стихотворных отрывков, сопоставление арабских и персидских пословиц, поговорок и афоризмов в «Латаиф ал-амсал» свидетельствуют о важной литературной ценности этой книги. Из этого вытекает необходи-

мость глубокого и всестороннего литературоведческого исследования паремиологического словаря «Латаиф ал-амсал» Рашидаддина Ватвата, что и определяет актуальность нашей работы.

Степень изученности темы. В отечественном и зарубежном литературоведении основное внимание уделялось изучению жизни и творческого наследия Рашидуддина Ватвата. В том числе о его жизненном пути и творческой продуктивности писали в своих трудах Забихулло Сафо, Ризо-заде Шафак, Шибли Ну'мани, Холик Мирзо-заде, Ахмад Абдуллаев и др.

Известный иранский ученый Сайид Нафиси в 1337/1959 году опубликовал «Диван» Ватвата, к которому приложен воспроизведённый текст трактата «Сады волшебства».¹

Сборник персидских писем Ватвата в 1372/1994 году в Тегеране был издан с коррекции иранским исследователем Касимом Тавсиркани.²

В 1329/1951 году в Тегеране Аббас Икбал Аштиани осуществил издание «Хада'ик ас-сихр».³ Сокращенное издание «Хада'ик ас-сихр» в 1987 году в Душанбе подготовил таджикский ученый Рахим Мусулманиян. Русский перевод трактата осуществила известный востоковед Н. Ю. Чалисова в 1985 году.⁴

Книга «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата впервые была издана в Тегеране в 1357/1979 году Сайид Бакиром

1 وطواط رشيد الدين، ديوان / به كَشش سيد نفيسى. طبع كتابخانه بارانى. تهران: 1339\620 ص

2 وطواط رشيد الدين، نامه‌های رشيدالدين وطواط / با كوشش قاسم توسركانى. تهران: انتشارات دانشگاه تهران،

1383

3 وطواط رشيد الدين، حدايق السحر في دقائق الشعر / مصحح عباس اقبال اشتياني. تهران: مؤسسه انتشارات كتابخانه طهور و كتابخانه سنابى-1362 / 153 ص.

4 Ватват Р. Сады волшебства в тонкостях поэзии / перевод с персидского и комментарии Н.Ю. Чалисова.- Москва: Наука, 1985.- 327с.

Сабзавори. В 1376 / 1997 г. со стороны иранской ученой Хабиба Данишамуз на основе корректировки данного издания был подготовлен и издан более достоверный текст трактата.¹

На ряду с этим можно указать на две статьи иранского ученого Салмона Сакита, посвященную взаимосвязям арабских и персидских поговорок в «Латаиф ал-амсал», которая опубликована в арабском журнале в Бейруте в пятом номере сборника статей «Маздакнаме» под названием «Рашидуддин Ватват и его роль в соединении арабских и персидских поговорок».² Вторая статья данного автора под названием «Персидские комментарии некоторых арабских пословиц в трактате «Муджмал ал-аквал фи-л-хикам ва-л-амсал», напечатанная в книге «Арджнаме» Мухаммадали Муваххида.³ В статье проведён сопоставительный анализ «Латаиф ал-амсал» Ватвата и «Муджмал ал-аквал» Ахмада Думониси.

В европейском литературоведении также осуществлены исследования по общим проблемам паремиологических словарей. Огромный интерес вызывают соображения известного ученого-востоковеда Карла Броккельмана об источниковедении паремиологических словарей,⁴ а также высказывания немецкого ученого Зилхайма Рудольфа о паремиологическом словаре «Джамхарат ал-амсал» Абухилала ал-Аскари.⁵

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

² ساکت سلمان، رشيد الدين وطواط و نقش او در بيوند امثال عربي و فارس/ ساکت سلمان. فصلنامه مزدکنامه. 1391. 445/438 ص.

³ ساکت سلمان، شرح چند مثل عربي در مجمع الاقوال في حکم والامثال / ساکت سلمان. ارجنامه دکتر محمّد علي موحد. تهران: 1391. 599/ 615 ص.

⁴ بروکلمان، کارل. تاريخ الادب العربي / نقله الى العربية عبد الحلیم النجار. 5 أجزاء. القاهرة: دار المعارف، 1965/1384.

⁵ رودلف زلهام. الامثال العربية القديمة مع اعتناء خاص بكتاب الامثال لابي عبيد\ ترجمة رمضان عبد النواب، دار امانة: 1971-273 ص.

В российском литературоведении особый интерес вызывают работы Ильнура Сарбулатова, посвящённые сопоставительному анализу паремиологических словарей, в том числе исследованию книги Майдани.¹

Автором этих строк в 2016 году впервые в Таджикистане была издана книга «Латаиф ал-амсал» на таджикском языке. Издание осуществлено на основе тегеранского издания книги Хабибы Данишамуз с необходимыми комментариями, примечаниями, предметным и именным указателями.²

Цели и задачи исследования. Основной целью данной диссертационной работы является исследование паремиологического словаря «Латаиф ал-амсал ва тараиф ал-аквал» Рашидуддина Ватвата и выявление его литературной ценности и художественно-стилистических особенностей. Для осуществления основных научных целей в диссертации предпринята попытка решения следующих задач:

- исследование жизни и творческого наследия Рашидуддина Ватвата;
- изучение литературного наследия Рашидуддина Ватвата и определение его места в развитии персидско-таджикской литературы;
- анализ «Дивана» Рашидуддина Ватвата, исследование содержания и стиля его поэзии;
- исследование предпосылок возникновения паремиологических словарей и выявление роли «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата в развитии словарей пословиц и поговорок в персидско-таджикской литературе;
- изучение структуры и содержания «Латаиф ал-амсал» Ватвата;

¹ Сарбулатов И. Арабские пословицы и поговорки, перевод с арабского / И. Сарбулатов.- Казань: 2007.- 132с.

² Ватвот Рашидуддин. Латоифу-л-амсол / тахия ва тавзеҳи М. Анварова ва О.Оқилов. –Хучанд: Ношир, 2016.- 265с.

- анализ художественно-стилистических особенностей произведения;
- исследование рассказов и принципов их использования в «Латаиф ал-амсал» Ватвата;
- изучение и анализ персидских пословиц в «Латаиф ал-амсал»;
- исследование арабских и персидских стихотворных отрывков, использованных в «Латаиф ал-амсал»;
- сравнительное изучение «Латаиф ал-амсал» с другими паремиологическими словарями, в том числе с «Маджма' ал-амсал» Абулфазла Майдани и «Муджмал ал-аквал» Думониси.

Предмет исследования. Предметом исследования диссертационной работы является книга «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата.

Объектом исследования диссертации является генезис и развитие паремиологических словарей в персидско-таджикской литературе до XVI века. В работе к анализу привлечены шесть словарей пословиц и поговорок.

Методология исследования. В диссертации в основном использован сравнительно-исторический метод исследования. По мере необходимости были применены статистический и текстологический подходы. В процессе исследования автор опирался на труды и научные достижения отечественных и зарубежных исследователей, таких как Э. Браун, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, Ю.Чалисова, И. Сарбулатов, К. Броккельман, З. Рудольф, Р.М. Казвини, С. Нафиси, А. Икбол, З. Сафо, Дж. Хумои, Ш. Кадкани, М. Риёхи, М. Махдави, Х. Бахрулулум, Х. Данишамуз, С. Сокит, С. Асадуллоев, Х. Шарифов, Н. Салими, Н. Зохиди, А. Саттор-заде, А. Насриддин, Т. Мардони, Б.Тилавов, А. Абдусаттор, У. Гафарава, Ф. Насриддинова и других.

Источники исследования. Основными источниками исследования явились следующие произведения: «Амсал ал-

араб» Муфаззала ибн Мухаммада Заби, «Китаб ал-амсал» Абуубайда Касима ибн Салома Хирави, «ал-Фахир» Муфаззала ибн Суллами Куфи, «Джамхарат ал-амсал» Абухилала ал-Аскари, «Маджма' ал-амсал» Абулфазла Майдани, «Нафаис ал-фунун» Мухаммада Омули, «Муджмал ал-аквал» Ахмада Думониси, «Муджам ал-удабо» Якута Хамави, «Лубаб ал-албаб» Мухаммада Авфи, «Тазкират аш-шуаро» Давлатшаха Самарканди, «Бахаристан» Джамии. Важнейшими и основными источниками диссертации являются книга «Латаиф ал-амсал» и «Диван» Рашидуддина Ватвата.

Научная новизна диссертации. В процессе исследования основных проблем диссертации достигнуты следующие результаты, характеризующие её новизну:

- в диссертации впервые в таджикском литературоведении объектом исследования стали жизнь и творческое наследие Рашидуддина Ватвата;

- определены роль и место словаря «Латаиф ал-амсал ва тарайф ал-аквал» Рашидуддина Ватвата в развитии паремиологических словарей в персидско-таджикской литературе;

- осуществлён сопоставительный анализ особенностей арабских и персидских паремиологических словарей;

- впервые в таджикском литературоведении исследованы художественные и стилистические особенности книги «Латаиф ал-амсал».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты научного исследования могут быть использованы при изучении жизненного пути и творческого наследия Рашидуддина Ватвата, проблем художественной речи, источниковедения поэзии, паремиологии и других теоретических и практических вопросов литературоведения и лексикографии. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении истории персидско-таджикской литературы, комментировании литературных

произведений, а также при написании научных исследований, магистерских, дипломных и курсовых работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рашидуддин Ватват является выдающимся двуязычным персидско-таджикским литератором XII века, который писал и на персидском, и на арабском языке. Которое свидетельствует о его роли и месте в развитии арабоязычной персидско-таджикской литературы.

3. «Латаиф ал-амсал» является первым двуязычным паремиологическим словарём, имеющим большое значение для изучения истории становления и развития паремиологических словарей в персидско-таджикской литературе.

4. С продолжением особых традиций составления словарей пословиц и поговорок, распространённых ранее в арабской литературе, Ватват внёс огромный вклад в персидско-таджикскую литературу, прежде всего путём перевода, комментирования и толкования арабских пословиц на персидском языке, сопоставления арабских и персидских пословиц и т.д.

5. «Латаиф ал-амсал» может служить в качестве ценного источника по изучению стиля персидско-таджикской прозы XII в.

6. Наравне с пословицами и поговорками в книге «Латаиф ал-амсал» приведены многочисленные и разные по объёму рассказы и предания, стихотворные вставки, которые, с одной стороны, усиливают художественный аспект трактата, и с другой, повышают его значение в качестве историко-литературного памятника.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном расширенном заседании кафедры арабской филологии факультета восточных языков и таджикской классической литературы факультета таджикской филологии Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова 08.01.2016 г. (протокол №5) и реко-

мендована к защите. По материалам диссертации опубликованы 7 статей, в том числе 3 из них в изданиях, зарегистрированных в ВАК Минобрнауки РФ.

Основные положения диссертации нашли отражение в докладах на ежегодных научных конференциях Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова и на традиционных научно-практических конференциях молодых учёных РТ (2010-2017г).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти разделов и двух подраздела, заключения и библиографии. Общий объём диссертации – 165 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении диссертации традиционно определены актуальность темы, цели и задачи диссертации, её теоретическое и практическое значение, источники и методология исследования, научная новизна и апробация результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертации «Жизнь и научно-литературное наследие Рашидуддина Ватвата» состоит из трёх разделов. Первый раздел первой главы озаглавлен «**Жизненный путь и творчество Рашидуддина Ватвата**», в котором рассматриваются сведения о его жизненном пути и творчестве, приведённые в средневековых литературных и исторических источниках. Имя литератора Амир Имам Рашидуддин Са’дулмулк Мухаммад ибн Мухаммад ибн Абдулджалил Умар ал-Катиб, но он больше известен под именем «Хаджа Рашидуддин Ватват». По мнению Забихулло Сафо, род Ватвата восходит через одиннадцать поколений к одному из четырех праведных халифов - Умару ибн ал - Хаттабу.¹ Маликушшуара Бахар отмечает, что псевдонимом

1صفا، ذبيح الله. تاريخ ادبيات در ايران. جلد اول / ذبيح الله صفا. تهران: انتشارات فردوسی، 1371/1952. ص 716-

(лакабом) Ватвата был «Са’дулмулк» и он являлся потомком Умара ибн ал-Хаттаба.¹ В седьмой главе «Бахаристана» Абдуррахман Джами приводит краткие сведения о Ватвате, где особо подчёркивает его поэтический дар и в качестве образца приводит отрывок и рубаи из его творчества.²

Достоверным фактом является его учёба в медресе «Низамия» г. Балха, уроженцем которого он был. Рашидуддин учился в медресе «Низамия» Балха у имама Абусайида Хирави и после окончания учёбы и изучения персидского и арабского языков отправился в Хорезм и поступил на службу к Абдумузаффару Алауддавле ибн Кутбиддину Мухаммаду Хорезмшаху. С этого времени деятельность Рашидуддина Ватвата приобретает тесную связь с двором Хорезмшахов. С учётом его авторитета и влияния среди поэтов и придворных литераторов, на него были возложены обязанности писемоводителя и заведующего канцелярией, то есть он вёл всё делопроизводство династии Хорезмшахов. Благодаря этому посту Рашидуддин Ватват имел довольно тесные отношения с целым рядом известных поэтов своей эпохи, таких как Катон Марвази, Джаруллох Замахшари, Хакани, Адиб Сабир Тирмизи. Переписка с выдающимися литераторами позволила ему составить сборник «Мунша’ат», то есть сборник писем, имеющий важное историческое и литературное значение.

Таким образом, Рашидуддин Ватват был одним из выдающихся поэтов и прозаиков своего времени, и именно благодаря литературному таланту он занимал высокое положение при дворе и у других представителей династии Хорезмшахов, где он прослужил до конца жизни и скончался в 1182 году, в г. Хорезме (101, 7).

¹ بهار، ملك الشعراء. سبک‌شناسی ج. 2.3 / ملك الشعراء بهار. - تهران: زوار، 1372-468ص.

² Чомӣ, Бахористон. Таҳиягари матн, муаллифи сарсухан, тавзеҳот ва шореҳи луғот Аълоҳон Афсаҳзод. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2008. - 200с.

Второй раздел первой главы назван «Научно-литературное наследие Рашидуддина Ватвата и его особенности». Данный раздел посвящен анализу научно-литературного наследия Рашидуддина Ватвата. Поэтическое и прозаическое наследие Ватвата представлено следующими книгами: «Арабский диван», то есть собрание арабских стихотворений; сборник арабских трактатов; «Фасл ал-китаб мин калам амир ал-му'минин Умар ибн ал-Хаттаб» («Отрывки речей, сказанных эмиром правоверных Умаром ибн ал-Хаттабом»); «ал-Калам ан-насиха ва-л-хикам ас-салиха» («Назидательные слова и праведные изречения»); «Джавахир ал-калаид ва завахир ал-фараид» («Драгоценное ожерелье и блистательные изречения»); стихотворный персидский словарь под названием «Хамду сано»; «Дурар ал-гурар»; «Одиннадцать трактатов и сборников», «Миату калима» («Словник изречений») на арабском языке; «Абкар ал-афкар фи расаил ал-аш'ар» («Оригинальные мысли в посланиях и стихах»); «Араис ал-хаватир ва нафаис ан-навадир» («Излюбленные мысли и драгоценные анекдоты»); сборник «Расаил» («Письма»).

Ещё одним известным трудом Рашидуддина Ватвата является «Хада'ик ас-сихр» («Сады волшебства»), принёсшая литературную известность и славу Рашидуддину Ватвату и посвящённая учению о поэтических фигурах и приемах украшения художественной речи. Рашидуддин каждое арабское изречение, написанное прозой, комментирует посредством персидских стихов. В целом, перу Ватвата принадлежат более 20 произведений, посвященных разным проблемам поэтики, фикха, философии, лексикографии, аруза и др.

Краткий анализ сохранившегося до наших дней творческого наследия Ватвата доказывает, что он был великим мастером прозы, автором прекрасных посланий, переводчиком и известным поэтом и оказал существенное влияние в совершенствовании изящной прозы, как на персидском, так и

на арабском языке. Не случайно его называют одним из основоположников и предводителей изящной прозы в персидско-таджикской литературе.

Третий раздел первой главы назван «Диван» Рашидуддина Ватвата и тематико - стилевые особенности его поэзии». От Рашидуддина Ватвата до наших дней дошёл «Диван», изданный в 1337/1959 году под редакцией известного иранского ученого Сайида Нафиси. «Диван» вобрал 8563 бейта из творчества Рашидуддина Ватвата и в него входят касыды, тардже'от, таркибот, искусственный мусамм'ат, газели, кыт'и, рубаи. Можно утверждать, что Ватват пробовал свое поэтическое мастерство во всех жанрах персидско-таджикской поэзии. Критики и авторы антологий дают высокую оценку его поэтическому творчеству. Забихулло Сафо об особенностях стиля поэзии Ватвата пишет: «Персидские стихи Ватвата написаны с большим мастерством и отличаются основательностью. Рашид не имеет себе равных в выборе слов и поэтических составов. Его мастерство в использовании разных фигур, таких как тарсе', мумасила, таджнис и т.д., без нарушения основательности стиха, делают Ватвата непревзойдённым среди поэтов».¹ В какой-то степени его «Диван» можно считать сборником разных словесных фигур. Несмотря на то, что большинство стихов Ватвата имеют панегирический характер, основное место в его газелях занимает центральная тема персидско-таджикской литературы – любовная тематика. К примеру, он приводит в газели:

Дилам дар ошиқӣ зор уфтодаст,
Ба дасти ранҷу тимор уфтодаст.²
Моё сердце печалится в любовной тоске,

1صفا، ذبیح الله. تاریخ ادبیات در ایران. جلد اول / ذبیح الله صفا. تهران: انتشارات فردوسی، 1952/1371. 716-ص.

² وطواط رشید الدین، دیوان / به کشش سید نفیسی. طبع کتابخانه بارانی. تهران: 1339\620 ص.

Оно находится в руках страдания и мук.¹

В целом, газели Ватвата отличаются плавностью, простотой и изысканностью, и они больше напоминают хорасанский стиль, нежели его касыды.

Высокое мастерство в использовании разговорного языка и элементов народной культуры Ватват проявил не только в прозе, но и в поэзии. Так, в газели слова «полуда», «фарсуда», «соия давлат» и др., которые поэт использовал, чтобы придать особую прелесть и изящество стиху, восходят корнями к разговорному языку и народной культуре. Другой особенностью газелей Ватвата можно считать отсутствие литературного псевдонима. Ни в одной из десяти газелей, размещённых в «Диване» Ватвата, не приводится псевдоним поэта. Количество бейтов газели в основном не больше десяти. Анализ поэтического наследия Ватвата позволяет сделать вывод, что большая часть его стихотворений посвящена возвышению, философским проблемам, наставлениям и нравоучениям. В творчестве Ватвата встречаются касыды, содержащие сетование на эпоху, философские проблемы бытия. Ватват в своих панегириках с особым изяществом предлагает эмирам и царям правильные принципы управления государством, соблюдение справедливости, поддержки людей науки и литературы.

Вторая глава диссертации озаглавлена «Литературная ценность «Латаиф ал-амсал ва тараиф ал-аквал», первый раздел которой назван «Структура и содержание «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата». В книге «Латаиф ал-амсал ва тараиф ал-аквал» Рашидуддина Ватвата приводится комментирование и толкование 281 арабской пословицы. Рашидуддин Ватват написал книгу в 573/1178 году по заказу Кутбиддина Мухаммада Хорезмшаха. По поручению этого эмира Ватват составил сборник арабских пословиц, перевёл их на персидский язык и написал к ним

¹ Здесь и далее стихи приведены в подстрочном переводе автора.

комментарии. «Латаиф ал-амсал» Ватвата состоит из 28 глав, по количеству букв в арабском алфавите. В каждую главу включены пословицы и поговорки, начинающиеся с соответствующей буквы алфавита. Принцип изложения материала в книге Ватвата можно разделить на четыре части: 1. В начале он приводит пословицу на языке оригинала, то есть на арабском; 2. Затем излагает персидский перевод пословицы и поговорки; 3. После этого указывает случай их использования; 4. Приводит соответствующий рассказ.

Такой принцип соблюдается в изложении большинства пословиц и поговорок. В тех случаях, когда отсутствует предание или рассказ, автор ограничивается приведением перевода пословицы или источника возникновения и указанием случая использования. Так, в 31-й пословице приведён персидский перевод, сжатый комментарий и случай употребления: **الثيب عجالة الراكب** - Перевод пословицы: «Вдова - лёгкая добыча путника, идущего с караваном, то есть «вдове легче завоевать, чем девственницу» (120,59). Абу Убейд говорит, что эту пословицу используют, когда кто-либо соглашается на менее ценное, чем на более значительное.¹

Комментарии и сравнительное толкование пословиц, осуществлённые на основе сопоставления арабских и персидских пословиц, делают труд Ватвата ценным источником в исследовании генезиса пословиц на этих языках, они также помогают выяснению взаимовлияния пословиц. С другой стороны, труд Ватвата имеет большое значение в изучении персидской лексикографии, источниковедении пословиц, а также как источник изучения творческого наследия персидско-таджикских литераторов. Ватват использовал в своем труде различные принципы комментирования поговорок и пословиц. В некоторых случаях он приводит не только ис-

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391 / 290 ص.

точник возникновения, но и даёт сравнительно подробное предание или рассказ.

Анализ показывает, что большинство пословиц и изречений, приведённых в «Латаиф ал-амсал», в дальнейшем распространились в персидской литературе. К примеру:

أى الرجال المهذب - Перевод пословицы: «Кто из мужей не имеет недостатка» (102, 47). В персидском языке есть пословицы «Моҳи беайб нест» (Нет луны без ущерба), «Беғуноҳ танҳо Худой» (Невиновен только Бог) и т.д., которые созвучны с арабской пословицей.¹

Необходимо напомнить, что Рашидуддин Ватват в «Латаиф ал-амсале» впервые в персидско-таджикской литературе приводит наряду с арабскими пословицами и поговорками, двадцать две персидские пословицы. Использование персидских пословиц для сопоставительного анализа является одной из отличительных особенностей книги от других аналогичных произведений. В целом, анализ произведения Ватвата позволяет сделать следующий вывод: в процессе написания словаря автор больше всего уделяет внимание комментированию пословиц и поговорок посредством рассказов и преданий, при этом он указывает на источник их возникновения. В большинстве случаев Ватват указывает на принадлежность изречений к конкретной исторической личности, устанавливает причину и факторы её возникновения. Кроме того, автор упоминает точные и конкретные случаи использования пословиц, что является важным принципом работы Ватвата. И, наконец, тематическая обширность пословиц и поговорок в труде Ватвата обусловила и расширение тематики толкования и комментирования.

Второй раздел второй главы назван «Использование рассказов и стихотворных вставок в «Латаиф ал-амсал»

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391 / 290 ص.

Ватвата». Обильное использование стихотворных отрывков, приведение рассказов и преданий в подтверждение своих соображений и установление источника возникновения пословиц и поговорок повышают литературную ценность памятника. В большинстве случаев Ватват приводит рассказ после перевода пословицы и поговорки на персидский язык. В некоторых местах рассказы приводятся для комментирования имени исторических личностей или мифологических персонажей. Большинство приведённых в толковании пословиц рассказов относятся к жизни и деятельности Пророка (с), праведных халифов и их сподвижников, которые основываются на комментариях священного Корана или хадисах Пророка (с). В качестве примера можно привести следующую пословицу, после которой Ватват приводит подробный рассказ из жизни Пророка (с): *غدة كغدة البعير و موت فى بيت سلولية* - Перевод пословицы: «Шишка как шишка верблюда, а смерть в доме женщины из племени Салула» (102, 131). Она сопровождается обширным комментарием Ватвата.¹

В книге «Латаиф ал-амсал» наравне с аллегорическими, философскими и другими рассказами определённое место занимают сатирические рассказы. В большинстве случаев автор через демонстрацию находчивости и остроумия героя разъясняет причины возникновения пословицы и поговорки, смысл которых совсем непонятен читателю без его комментария. В качестве примера можно привести:

مأ أرخصَ الجمل لو لا الهرة - Перевод пословицы: «Верблюд был бы очень дешёвым, если бы к нему довеском (не

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

продавали) кошку» (102, 154). После которой Ватват приводит интересное толкование.¹

Анализ содержания книги «Латаиф ал-амсал» Ватвата показывает, что в целом при толковании пословиц в сочинении приведены 74 стихотворных отрывка, состоящие из 113 бейтов на арабском языке, а также двух бейтов и одной строки на персидском языке. В большинстве случаев стихотворный иллюстративный материал Ватват приводит после толкования, перед фиксацией места использования пословицы. Необходимо отметить, что Ватват в истории развития двуязычных арабско-персидских паремиологических словарей использует стихотворные цитаты. Использование стихотворных отрывков на арабском языке является ещё одним свидетельством глубоких познаний Ватвата в арабском языке и литературе. Наравне с тем, что книга «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата представляет собой прекрасный образец персидско-таджикской прозы и обладает несомненной литературно-художественной ценностью, использование в ней арабских и персидских стихотворных отрывков делают её стиль ещё более притягательным и изящным. При этом автор цитирует стихотворные отрывки различными способами. В основном Ватват приводит фарды (отдельные двустишья) или четверостишия. Анализ соотношения содержания стиха с содержанием пословицы или поговорки показывает, что в большинстве случаев стихи помогают раскрывать смысл пословицы и поговорки. К примеру:

أَعْدَرُ مِنْ عَتِيْبَةِ بْنِ الْحَارِثِ – Перевод пословицы: «Более вероломный, чем Утайба, сын Хариса» (102, 135). Дядя Утайбы - Абу Убейд выражает свое отрицательное отношение к вероломству Утайбы ибн ал-Хариса в следующем бейте:

كَثُرَ الضَّجَاجُ مَا سَمِعْتُ بِغَادِرٍ
كَعُنَيْبَةَ بْنِ الْحَارِثِ بْنِ شَهَابٍ

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث

مکتوب 1391/ 290 ص

جَلَّتْ حَنْظَلَةُ الدَّنَاءِ كُلَّهَا وَ دَنَسَتْ آخِرَ هَذِهِ الْأَحْقَابِ¹

Скандала стало много, и не слышал я о вероломстве,
Подобного Утайбе ибн Харису ибн Шихабу.

Всеми развратами окружил коллоквинт,

И сделал нечистым завершение эпохи.

Данную пословицу нужно использовать тогда, когда кому-то приписываешь крайнее вероломство.

Важным и ценным можно считать то обстоятельство, что автор при комментировании пословиц и поговорок указывает на источники стихотворного отрывка, что повышает значение труда Ватвата в качестве историко-литературного памятника. Содержание некоторых стихотворных отрывков можно понять только при прочтении соответствующего текста книги. Хотя по сравнению с арабскими стихотворными отрывками в словаре персидские стихи приводятся гораздо меньше, сам факт использования стихотворных отрывков на персидском языке является очень важной инициативой Ватвата в ту эпоху.

Третий раздел второй главы назван «Использование персидских пословиц и их тематическая классификация в «Латаиф ал-амсале». Основной принцип приведения персидских пословиц заключается в их сравнении и сопоставлении с арабскими пословицами или подчёркивании их смысловой созвучности и близости. Труд Ватвата «Латаиф ал-амсал» в персидско-таджикской литературе считается первым паремиологическим словарём, охватывающим персидский перевод арабских пословиц и подробные комментарии к ним. В целом в книге Ватвата приведено всего 22 персидские пословицы и поговорки для сравнения и демонстрации духовной близости арабских и персидских пословиц. Такой принцип работы считается его нововведением, не имев-

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

шим до него прецедента. Можно с полной уверенностью сказать, что наравне с переводом арабских пословиц на персидский язык, именно сопоставление пословиц на двух языках повышает научную ценность словаря Ватвата среди средневекового персидско-таджикского лексикографического наследия. С другой стороны, перевод арабских пословиц и сопоставление их с персидскими эквивалентами содействовали их распространению среди персоязычных народов и возникновению чисто персидско-таджикских вариантов. К примеру: *النكلى تحب النكلى* - Перевод пословицы: «Женщина, у которой умер ребенок, любит женщину, у которой тоже умер ребенок» (102,59). Женщина, у которой умер ребенок, любит женщину, у которой умер ребенок, потому что она составит ей компанию в рыданиях и плаче и тем самым получит облегчение.¹

Персы говорят: «Человек, чей урожай сгорел, хочет (общаться с человеком), у которого тоже сгорел урожай». Данную пословицу говорят, когда попавший в беду человек увидит другого человека, которого постигла такая же беда, то он привыкнет к своему состоянию и успокоится.²

Тематический анализ пословиц в книге «Латаиф ал-амсал» показывает, что Рашидуддин Ватват в сборнике собрал пословицы и поговорки, относящиеся к широкому кругу тем, к которым можно причислить манеры высказывания, порицание отрицательных качеств, таких как надменность, высокомерие, скупость, зависть, а также восхваление положительных качеств, таких как терпение, выдержка, благородство и дружба.

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص

2 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

К примеру, в пословице: **إِنَّ مِنَ الشَّعْرِ لِحِكْمًا** - Перевод пословицы: «Поистине, стих является мудростью» (102, 41). Автор устанавливает суть воздействующей силы слова, заключающейся в том, что только поэзия охватывает мудрость.¹ Или же в пословице говорится: **زُرْ عِبًّا تَزِدْ حُبًّا** - Перевод пословицы: «Посещай временами друзей, чтобы дружба укрепилась» (102, 95).

Поэтому необходимо особо отметить значение и место паремиологического словаря «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата в распространении арабских пословиц в персидско-таджикской литературе.

Четвертый раздел второй главы назван «Художественно-стилистические особенности «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата», где подвергнуты анализу художественные особенности произведения и стилистика изложения Ватвата в «Латаиф ал-амсал». Стиль «Латаиф ал-амсал» можно характеризовать как прозу «масну'». Труд Ватвата по сравнению с другими прозаическими произведениями автора и особенно его эпистолярного наследия написан простым, плавным персидским языком, и даже те части, где использован рифмизированный стиль, лишены неестественности. Анализ показывает, что Ватват в «Латаиф ал-амсал» использовал все выразительные средства изображения для усиления притягательности и изящности языка произведения. Поэтические обороты и составы, редкие слова придают тексту особую свежесть и блеск. В процессе перевода Ватват действительно избрал свободную манеру не в ущерб содержанию, что в первую очередь, можно наблюдать в использовании персидских эквивалентов пословиц. Так, примером сказанному служит комментарий следующей пословицы: **طَوَيْتُهُ عَلَى**

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

بلايه - Перевод пословицы: «Принял вас вашими недостатками» (102, 119).

Необходимо отметить, что автор приводит в первую очередь арабский текст пословицы, затем предлагает собственный персидский перевод, простым, незатейливым языком отмечает источник пословицы и случай её использования. Для уточнения источника возникновения пословицы автор употребляет словосочетание «происхождение этой пословицы связано с ...» («اسلي اين ماسال از اون چوست كي...»). Когда подчеркивает случай использования пословицы, употребляет словосочетание «эту пословицу нужно передать как...» («اين ماسال اون چو بيايد گافت») или «эту пословицу нужно применить там...» («اين ماسال اون چو بيايد گافتا شاهاد»). Так, после персидского перевода приведенной выше пословицы приводится следующее примечание: «Прохождение этой пословицы связано с тем, что если кто-то скручивает новый бурдюк, он становится смрадным и зловонным и испортится, следовательно, влажность в данном случае является недостатком».¹

Ватват мастерски использует в своем произведении художественные средства изображения, фигуры и тропы. К примеру, в пословице: *حبك الشيء يعمي و يصم* - Перевод пословицы: «Твоя любовь к чему-либо лишает тебя зрения и слуха» (102,70). То есть любовь, и привязанность к какой-то вещи прикрывает все её недостатки, изъяны и пороки. Персы используют следующий вариант пословицы: «Влюбленный слеп». Ватват сравнивает влюбленного со слепым. Однако, сравнение это не прямое, а скрытое. В таком сравнении ли-

1 و طواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال / به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391 / 290 ص.

тератор, «...сравнивает что-то с чем-то, но делает вид, что цель его иная, хотя подразумевает он всё же сравнение».¹

Таким образом, стиль «Латаиф ал-амсал» Ватвата отличается плавностью и простотой, что делает его очень доступным для читателя. Одновременно Ватват прилагает усилие к тому, чтобы изложить рассказы и пословицы ясным, богатым средствами изображения языком, где часто использует художественные фигуры, такие как тавсиф, ташбехи измор, ташбехи мутлак, антитезу, противопоставление, иносказание и т.п.

Третья глава озаглавлена «Место и роль «Латаиф ал-амсал» в развитии персидско-таджикской паремиологии». В первом разделе «Источники «Латаиф ал-амсал» проведено исследование литературных и исторических источников, в ходе чего было установлено, что до создания «Латаиф ал-амсал» Ватвата в истории сочинения паремиологических словарей в арабоязычной персидско-таджикской литературе было составлено несколько словарей. Одним из важнейших паремиологических словарей, написанных до Ватвата, считается «Маджма' ал-амсал» (Сборник пословиц и поговорок) Майдани,² на основе которого была написана книга «Латаиф ал-амсал». Из 281 пословицы и поговорки, приведённых в книге Ватвата, 212 полностью совпадают с материалом «Маджма' ал-амсал». 21 пословица имеет схожесть по содержанию. Поэтому можно с уверенностью сказать, что основным источником книги Ватвата послужил сборник Майдани. В книге «Латаиф ал-амсал» есть всего 18 пословиц и поговорок, не встречающихся в сочинении Майдани. Анализ показывает, что хотя Ватват заимствует посло-

¹ وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

² ابوالفضل الميداني، مجمع الامثال / تصحيح و تقديم نعيم حسين زرزور، بيروت: دار الكتب العلمية، ج 1-2- 1236/1408 ص.

вицы у Майдани, однако при необходимости в части толкования предлагает разъяснения и филологические экскурсы, отсутствующие у Майдани. Число пословиц, очень близких по содержанию, в двух источниках сравнительно много. Однако наравне с переводом Ватват уделяет немало внимания их толкованию и предпринимает усилия для установления источника появления пословицы, разъяснения арабских слов. К примеру: بِالْبِرِّ يُسْتَعْبَدُ الْخَرُّ - Перевод половицы: «Добрыми делами можно привязать (сделать невольником) свободного человека» (102, 50). И далее автор отмечает: «Эту пословицу сказал Али ибн Абиталиб и привел в «Стословнике».¹ Абу-ттайиб ал-Мутанабби переложил в стихотворную форму смысл (приведенной) пословицы, бейт:

وَقَيْدْتُ نَفْسِي فِي ذَرَاكَ مَحَبَّةً² وَمَنْ وَجَدَ الْإِحْسَانَ قَيْدًا تَقِيدًا²

С любовью заточил себя в твоём убежище,

Тот, который нашел добро, крепко привязал себя.

Эту пословицу нужно озвучить в отношении человека, который увидел от кого-то добро и занимается его славословием и пожеланием ему всяческих благ.

Другими словами, Ватват уделяет большое внимание толкованию слов, также подчёркивает использование художественных средств в составе арабских пословиц, что повышает поэтологическое значение книги.

Второй раздел третьей главы назван «Влияние «Латаиф ал-амсал» на составление паремиологических словарей в персидско-таджикской литературе». Книга «Латаиф ал-амсал» была первым опытом двуязычного паремиологического словаря с использованием преданий и рассказов на персидском языке. В последующие века большинство ав-

¹ وطواط رشيد الدين، مطلوب من كل طالب، تصحيح محمود عابدي، قم: مؤسسه انتشارات سلمان فارسي، 203/1365 ص.

² وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مکتوب 1391/ 290 ص.

торов словарей и другие ученые в своих работах часто использовали комментарии и толкования Ватвата. Сравнительный анализ содержания «Латаиф ал-амсал» со словарями, составленными после Ватвата, убедительно доказывает, что последующие авторы очень продуктивно использовали труд Рашидуддина. Можно констатировать, что Рашидуддин Ватват внес огромный вклад в становлении и развитии паремиологических словарей в персидско-таджикской литературе.

Первый подраздел второго раздела третьей главы назван «Сравнение «Латаиф ал-амсал» с «Нафаис ал-фунун» Шамсуддина Омули». Сопоставление двух интересующих нас произведений показывает, что Омули в процессе своей работы в большинстве случаев использовал «Латаиф ал-амсал» Ватвата. Например, в «Латаиф ал-амсал» Ватвата приводится следующая пословица: **ترك الظبي ظله** - Перевод пословицы: «Оставила газель свой дом, место и обитель» (102,54). Смысл слова «зилл» в данном случае - дом газели, под сенью которого она находится. Когда охотник находит её обитель, газель покидает его. Говорят, газель убегает и больше не возвращается в то место, поэтому и говорят: **ترك الظبي ظله** - Пословицу используют, когда у кого-то возникает отвращение к чему-либо, и он никогда не приближается к нему.¹

Точно таким же стилем и такими же словами и оборотами Омули приводит эту пословицу в своей книге «Нафаис ал-фунун»: **ترك الظبي ظله** - Смысл слова «зилл» в данной пословице – дом газели, где она обитает, и приближение охотника к этому месту приводит газель в волнение, и она из-за страха перед охотником убегает и больше туда не возвращается. Поэтому говорят: **ترك الظبي ظله** - Пословицу используют,

1 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مكتوب 1391/ 290 ص.

когда у кого-то возникает отвращение к чему-либо, и он оставляет это место и никогда не приближается к нему.¹

Сравнительный анализ двух произведений позволяет прийти к следующим выводам:

- Труд «Латаиф ал-амсал» Ватвата является основным источником двадцатого раздела «Нафаис ал-фунун» Шамсуддина Мухаммада Омули, посвящённого арабским пословицам и их толкованию на персидском языке;

- Омули творчески использовал принципы и стиль работы Ватвата;

- Шамсуддин Мухаммад Омули избрал принцип сокращённого изложения материала книги Ватвата.

Второй подраздел второго раздела третьей главы называется «Сравнение «Латаиф ал-амсал» с «Муджмал ал-аквал фи-л-хикам ва-л-амсал» Думониси. «Латаиф ал-амсал» Ватвата послужил одним из основных источников для книги «Муджмал ал-аквал фи-л-хикам ва-л-амсал» Ахмада ибн Ахмада ад-Думониси ас-Сивоси, сочинённой в седьмом веке хиджры. Этот паремиологический словарь охватывает более 12000 арабских пословиц, а также их перевод и толкование на персидский язык. Сравнительное сопоставление этих двух словарей показало, что Думониси ас-Сивоси из 17 пословиц четвёртого раздела «Муджмал ал-аквал» 14 пословиц использовал из «Латаиф ал-амсал» Ватвата. К примеру в обоих словарях мы встречаем следующую пословицу: «وَأَكَلْتُ يَوْمَ أُكَلْتُ أَلْبَيْضُ» (102, 45). Перевод пословицы: «Воистину, я был съеден в тот день, когда был съеден белый бык».²

Художественная привлекательность персидских рассказов обусловила тот факт, что Думониси в «Муджмал ал-

¹آمولی محمد، نفائس الفنون/ تصحيح ابوالحسن شعرانی. تهران: انتشارات اسلامیه 1336، جلد.1\51ص.

2 وطواط رشيد الدين، لطائف الامثال و طرائف الاقوال/ به كوشش حبيبه دانش آموز. تهران: مؤسسه انتشارات ميراث مكتوب 1391/ 290 ص.

аквал» использовал вариант Ватвата посвященный толкованию пословицы: *إِنَّمَا أَكَلْتُ يَوْمَ أَكَلِ الشَّوْرُ الْأَبْيَضُ* - (28, 56). Перевод пословицы: «Воистину, я был съеден в тот день, когда был съеден белый бык».¹

На основе сказанного выше можно сделать вывод, что «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата являлся важнейшим источником развития и распространения паремиологических словарей на персидском языке.

В заключении подведены основные итоги проведенного исследования, которые сводятся к следующему:

1. В истории персидско-таджикской литературы Рашидуддин Ватват является двуязычным литератором, который в совершенстве владел персидским и арабским языками. Подтверждением сказанному может служить его произведения на персидском языке, как например «Хада'ик ас-сехр», а также арабский диван, послания на арабском языке и др.

2. Творческое наследие Ватвата охватывает различные литературные и научные произведения. В перечень произведений Ватвата входит более 20 прозаических и поэтических произведений, посвященных поэзии, теории литературы, поэтике, арузу, эпистолярному жанру, теологическим проблемам, паремиологии и т.д., свидетельствующих о разносторонности его таланта.

3. Книга «Латаиф ал-амсал», написанная в форме паремиологического словаря, содержавшего перевод арабских пословиц на персидский язык и их комментарии, считается одним из важнейших сочинений Рашидуддина Ватвата. Паремиологический словарь Ватвата был создан в соответствии с арабскими лексикографическими традициями, в частности,

1 احمد دمانيسي، مجمل الاقوال في حكم و الامثال / تصحيح فاطمه توگل روستمي. تهران: كتابخانه و مركز اسناد مجلس شورای اسلامي، 562/1393 ص.

с такими трудами, как «Амсал ал-араб» Муфаззала аз-Заби, «Китаб ал-амсал» Салама ал-Хирави, «Джамхарат ал-амсал» Абухилала ал-Аскари, «Маджма' ал-амсал» Абулфазла ал-Майдани.

4. Созданием своего словаря «Латаиф ал-амсал» Ватват положил начало переводу и комментированию арабских пословиц на персидский язык. Таким образом, труд Ватвата является первым двуязычным паремиологическим словарем в персидско-таджикской литературе, в котором осуществлено сопоставление арабских и персидских пословиц и поговорок.

5. В своем труде Ватват также дает перевод и толкование рассказов и притч, по которым можно устанавливать происхождение пословиц и поговорок. Автор использует различные принципы приведения рассказов. По тематике и содержанию рассказы, приведенные в книге Ватвата, также разнообразны, и условно их можно разделить на несколько групп: рассказы из жизни Пророка (с) и его сподвижников, исторические рассказы, аллегорические рассказы, притчи и т.д.

6. В персидских переводах пословиц и поговорок Ватват использует особый стиль изложения. В рассказах Ватват употребляет прозу «масну'» с использованием элементов прозы «мусаджжа'», а также другие средства художественного изображения. Необходимо отметить, что в «Латаиф ал-амсал» Рашидуддин Ватват использовал многочисленные исконно персидские редкие слова и составы.

7. Ватват в своем труде в основном использовал стихотворные иллюстрации на арабском языке, что обусловило повышение ценности его сочинения в художественном познании арабской и персидско-таджикской поэзии. В дальнейшем принцип использования персидских стихов в паремиологических словарях благодаря Ватвату становится традицией.

8. «Латаиф ал-амсал» в качестве арабского паремиологического словаря с комментированием и толкованием пословиц на персидский язык оказал огромное влияние на развитие этого течения лексикографии. Ярким подтверждением сказанному могут служить: «Муджмал ал-аквал» Ахмада Думониси, «Нафаис ал-фунун» Омули, «Махзан ал-фаваид» Мухаммада Фаика Дихлави, «Матла'ал-улум ва маджма'ал-фунун» Ваджидали Муджмали и т.п., написаний в подражании стилю Ватвата.

9. Сопоставление «Маджма' ал-амсал» Майдани и «Латаиф ал-амсал» Ватвата показывает, что в процессе работы последний внес много новшеств, главным из которых является перевод пословиц и поговорок на персидский язык. В ходе толкования пословиц Ватват уделяет большое внимание установлению генезиса возникновения пословиц и поговорок, разъяснению смысла редких арабских слов.

10. Значение и роль словаря Ватвата заключается в том, что на основе данного словаря можно установить пословицы и поговорки, проникшие в персидско-таджикскую литературу путем перевода. Наличие персидских образцов или вариантов, близких к арабским пословицам, свидетельствуют о влиянии рассматриваемого словаря на процесс вхождения указанных пословиц в персидский язык и литературу, а также возникновении новых пословиц и поговорок на их основе. Позднее в персидско-таджикской паремиологии появился термин «масалҳои мавлуд» («вновь образованные пословицы») и именно паремиологические словари сыграли большую роль в их возникновении.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

а) статьи в журналах, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Анварова М.Н. Взгляд на литературное наследие Рашидуддина Ватвата / М.Н. Анварова // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе: Сино,- 2015.- №4(187).– С. 244-248 (на тадж. яз.).
2. Анварова М.Н. Роль Рашидуддина Ватвата в арабоязычной персидско-таджикской литературе / М.Н. Анварова // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе: Сино,- 2015.- №4(185). – С. 159-161 (на тадж. яз.).
3. Анварова М.Н. Поговорки и предания в «Латаиф ал-амсал» Рашидуддина Ватвата / М.Н. Анварова // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе: Сино,- 2016.- №4(195). – С. 240-244 (на русс. яз.).

б) публикации в других изданиях:

4. Анварова М.Н. Использование персидских пословиц в “Латаиф ал-амсал” Рашидуддина Ватвата / М.Н. Анварова // Научно-литературная хронология Камола Худжанди.- Худжанд: 2015.- № 4(4).- С.34-40 (на тадж.яз.).
5. Анварова М.Н. Влияние “Латаиф ал-амсал” Рашидуддина Ватвата на развитие паремиологических словарей в персидско-таджикской литературы / М.Н. Анварова // Научно-литературная хронология Камола Худжанди.- Худжанд: 2016.- № 2(6).- С.41-50 (на тадж.яз.).
6. Анварова М.Н. Использование хадисов Пророка (с) в “Латаиф ал-амсале” Рашидуддина Ватвата / М.Н. Анварова // Труды ученых факультета восточных языков.- Худжанд: Нури маърифат,- 2016.- № 9.- С.135-139 (на тадж.яз.).
7. Анварова М.Н. Жизненный путь Рашидуддина Ватвата / М.Н. Анварова // Труды ученых факультета восточных языков.- Худжанд: Нури маърифат,- 2013.- № 6.- С.134-140 (на тадж.яз.).